

Е Юньлань не ошибся.

Этот чернильный нефрит действительно был тем, который Ронг Ран оставил ему в самом начале перед тем, как уйти.

В тот год, после того как он пришел в Секту Неба, этот чернильный нефрит забрал Ронг Ран. Но теперь этот чернильный нефрит висел на рукояти меча Цюнь Цзюнь.

...Значит, после того, как он вернул чернильный нефрит Ронг Рану, Ронг Ран отдал чернильный нефрит своему мастеру?

Видя, что тот не отвечает, а уставился на его меч, Цюнь Цзюнь поднял свой длинный меч перед собой: - Мой меч называется Сюань Цин Ду Э, он сделан из нефрита Сюаньцин, очищенного, чтобы убить всех демонов мира.

Закончив говорить, он снова повторил свой вопрос. - Как называется твой меч?

Е Юньлань отвел свое внимание от чернильного нефрита. Пять пальцев сжали длинный меч: - Имя этого меча - необыкновенный. (Strang- если у кого есть варианты предлагайте, поменяем)

Цюнь Цзюнь: - Этот меч хорош. - Он сделал паузу, а затем сказал: - Но он не подходит для тебя.

Тон Е Юньлани стал холодным. - Это мой меч.

- Если он не подходит, он всегда будет мешать, - сказал Цюнь Цзюнь, - Этот меч недостаточно хорош для тебя.

Этот человек родился намного выше обычных людей. Его вид был апатичным. Когда он склонял голову, чтобы посмотреть на людей, это было похоже на то, как бессмертный смотрит вниз на муравьев на земле.

Е Юньлань холодно сказал: - Сейчас у меня нет базы культивирования. Меч в моих руках не может показать и одиннадцатой части своей силы. Если это так, то разве я не должен быть недостоин? Достопочтенный Бессмертный слишком любопытен."

- Неправильное использование меча только помешает твоему дао меча, - произнес Цюнь Цзюнь.

Е Юньлань не волновался.

В его предыдущей жизни этот человек был таким же. Он был упрям и, как бы другие ни объясняли, соглашался только с тем, что думал сам.

Поэтому он был заперт в пагоде Будды в течение сотен лет. Как бы он ни умолял и ни проклинал, все, что он получил, это "твои демонические мысли не исчезли" от другой стороны.

Прежде чем он произнес фразу "это вас не касается", он услышал, как Циюнь Цзюнь продолжил: - У меня есть пустынное небесное золото, бездонный холодный метеорит и ледяное железо. Оно может помочь тебе устранить связь с твоим текущим мечом, а затем воссоздать подходящий натальный меч.

Список Циюнь Цзюня состоял из редких материалов для создания меча. Любой обычный культиватор был бы в восторге от получения одного из этих материалов, но тот небрежно произнес это таким простым тоном.

- Есть только одно условие. - Продолжил мужчина.

- ...Стань моим учеником.

Е Юньлань почувствовал себя нелепо.

Он поднял веки, родинка в виде слезы в уголке его глаза обжигала. Черные зрачки были напряжены: - ...Вы сказали, что хотите принять меня в ученики?

Циюнь Цзюнь посмотрел вниз на человека перед ним и спокойно сказал: - Да". - Он культивировал бессердечное дао. С тех пор как он ступил на этот дао, он полностью отрезал свои эмоции и желания.

Он никогда бы не принял учеников в этой жизни, Ронг Ран был единственным исключением.

...Пока он не увидел фехтование Е Юньлани.

Он увидел, что в море цветов этот человек держал в руке ветку голубого цветка. Когда его рукава взлетели, появился слабый свет меча.

Хотя и тусклый, он был неподвластен времени.

На цветочной ветке были шипы, и у света от меча, казалось, тоже были шипы. Этот вид резко пронзил его глаза.

В последние годы он редко чему-либо удивлялся.

В прошлый раз это было лицо Е Юньланя.

На этот раз это был меч этого человека.

Как чувствует себя человек достигший вершины дао меча?

Если бы он должен был ответить, то был только один ответ.

Одиночество.

Одиночество на вершине.

С тех пор как он достиг Царства Трансцендентности, почти никто в мире не был достоин его меча.

Но путь совершенствования меча требует противников.

В человеке, стоявшем перед ним, он видел потенциал для того, чтобы стать его противником.

Таким образом, он сожалел, что дао меча этого человека не соответствует его мечу.

Поэтому он хотел принять его в ученики.

— Он обучил бы ученика быть достаточно хорошим, чтобы стать противником своими собственными руками и в соответствии с его собственным умом.

Думая об этом, он почувствовал, что в своем бессердечном, одиноком мире он наконец-то испытал легкое предвкушение.

Но Е Юньлань произнес: -Мне это не нужно.

Цюнь Цзюнь: - Почему?

Е Юньлань был действительно сыт по горло этим человеком. Он почувствовал, что его грудь сжимается от разочарования. Он просто хотел развернуться и уйти.

Однако о пагоде Будды в его предыдущей жизни ничего нельзя сказать. Он немного помолчал:
- Я помню, что Ронг Ран-ученик Достопочтенного Бессмертного.

Цюнь Цюнь: - Да.

Е Юньлань: - Ученик Достопочтенного Бессмертного имеет моральные проступки. Он самонадеян и осмеливается действовать против членов своей собственной секты. Древние говорили, что если ребенка не учат должным образом, то в этом виноват отец. Если преподавание не является строгим, учитель ленив. Я не хочу, чтобы Достопочтенный Бессмертный был моим мастером, и я стал таким человеком, как он.

Цюнь Цюнь нахмурился: -Что он сделал?

Е Юньлань спросил в ответ: - Достопочтенный Бессмертный - его мастер, но даже не знает, что сделал его ученик?

Цюнь Цюнь: - Я принял его в ученики, просто чтобы погасить карму. У него нет достаточной квалификации, чтобы владеть мечом. То, чему я обычно его учу, - это не что иное, как дао разума.

Сказав это, он просто признал, что на самом деле не учил его всерьез.

Цюнь Цюнь, казалось, понял, что он был немного безответственным, когда произнес это, поэтому сделал паузу и сказал: - Если ты станешь моим учеником, я могу научить тебя большему.

- Я найду способ устранить твои повреждения божественной огненной сущностью. Ты сможешь ознакомиться с техниками меча Секты Неба в любое время. Если есть что-то, чего ты не понимаешь, ты можешь спросить меня, и я буду учить тебя, пока ты не поймешь. Я могу создать для тебя самый подходящий меч. Я буду обсуждать и практиковать с тобой, пока ты не сможешь стоять плечом к плечу со мной в области дао меча увековечения.

Это возможность, о которой мечтали бы все культиваторы в мире.

Однако Е Юньлань был равнодушен к этому. Его глаза посмотрели на чернильный нефрит, висящий на рукояти меча Цюнь Цюня. Его длинные ресницы слегка дрогнули.

- Осмелюсь ли я спросить, какова карма, которой Достопочтенный Бессмертный обязан? - внезапно спросил он.

Цюнь Цюнь нахмурился, не зная, почему Е Юньлань спросил об этом, но он ответил: - Спасительная благодать.

Глаза Е Юньланя вспыхнули, затем он спросил: - Что за спасительная благодать?

Это было не то, чего нельзя было сказать.

Впервые он захотел проявить инициативу и принять ученика. Циюнь Цзюнь был очень терпелив: - Тогда я был тяжело ранен и выздоравливал на пике Сюаньху. Ронг Ран был учеником пика Сюаньху. Это карма, которая была причитающейся в то время.

Трансцендентная скорбь - это граница между бессмертием и смертностью.

Только те, кто пережил Скорбь Трансцендентности, имеют право начать восхождение по ступеням к Бессмертию.

Когда он пересек бедствие, Девять Тысяч Небесных Бедствий обрушились, и Меч Сюаньцин Ду Эр был почти полностью истощен во время грозового бедствия.

Это было не то же самое, что скорбь, описанная в книгах по истории.

Мощность была по меньшей мере в десять раз больше.

Он изо всех сил старался пережить последнюю тяжелую катастрофу, но впал в кому.

Когда он снова проснулся, то уже был на пике Сюаньху.

Прошло три года.

У него не хватало трех лет памяти.

<http://bllate.org/book/13316/1184338>